

Глава 16. Слуга Малфоя

Как я и предсказывала, Малфой ни в коей мере не облегчал мне жизнь. Он максимально использовал каждое из условий, которые выдвигал, и если я когда-нибудь бросала на него неприязненный взгляд или открывал рот, чтобы пожаловаться, он невинно замечал, что Хагрид в последнее время проводил много времени дома, или что он видел дым, выходящий из окон хижины Хагрида. Я ворчала и ворчала про себя, но прикусила язык ради Хагрида и дракона, с которым быстро подружилась.

В последнее время я каждую свободную минуту проводила у Хагрида, часто в сопровождении Гарри, Рона или Гермионы в какой-нибудь комбинации. Они все были очень довольны, что мне удалось заставить Малфоя заткнуться, хотя я отказалась сказать им, что обещала ему. Гарри, в частности, не был доволен этим, но я просто заверяла его снова и снова, что это не было чем-то жутким. Он заметил, что я несу сумку Малфоя и приношу ему еду достаточно часто, и, похоже, решил, что это все.

Но большую часть времени, которое я проводила у Хагрида, я проводила с драконом. Я обожала этого чешуйчатого малыша. В чем-то он был похож на кота-очень разборчив в том, кто и когда к нему прикасается, склонен к припадкам из-за еды и склонен царапаться. Гарри и Рон накопили пару собственных ссадин, пытаюсь пререкаться с ним. К счастью, когти дракона были еще достаточно мягкими, чтобы не причинить слишком большого вреда. Гермиона потратила все свое время, пытаюсь научить дракона летать и дышать огнем, но он просто игнорировал ее, к ее большому разочарованию.

Похоже, мы с Хагридом были единственными, кто нравился дракону. И, что удивительно, он, казалось, любил меня больше, чем Хагрида. Хагрид сказал, что у меня был природный дар к животным. Лично я думала, что это из-за того, что я смешала куриную кровь и бренди в пропорциях, которые любил Норберт, и я чесала ему под подбородком, когда он хотел. Как бы то ни было, ему, похоже, нравилось свернуться со мной калачиком больше, чем кому-либо другому.

К сожалению, мне не удавалось бывать у Хагрида так часто, как хотелось бы. Малфой изводил меня до изнеможения.

В зельеварении он бездельничал и позволял мне заниматься нашим зельем всякий раз, когда мы были партнерами, спеша выглядеть занятым, когда Снейп подходил к нам, только чтобы расслабиться, когда он уходил и возвращался к ничегонеделанию. Я несколько раз подумывала испортить зелье, чтобы преподать ему урок, но не собиралась жертвовать своими оценками из-за мелкой ссоры. Однако я поклялась, что, как только все это закончится, в котел Малфоя попадет гораздо больше неправильных ингредиентов.

Гербология была еще хуже. Мы приближались к концу года, а это означало, что профессор Спраут считала, что мы готовы к более опасным растениям, чем те, с которыми мы когда-либо работали. Мы нуждались в наших перчатках из драконьей кожи почти каждый день в этот момент. Вернее, мне нужны были перчатки из драконьей кожи. Малфой самодовольно шел с гербологии, на нем не было ни пятнышка грязи, в то время как я шаталась, потная и

задыхающаяся от борьбы с «Львиной пастью», которая действительно не хотела, чтобы ее поливали.

Хотя вне класса было определенно хуже всего. Малфой носил с собой столько книг, что можно было подумать, будто он сделан из того же теста, что и Гермiona. Он набил свою сумку как можно большим количеством книг, настаивая на том, что они нужны ему для занятий, что, как я знала, было абсолютной ерундой единорога, потому что у него был пыльный «Трактат о правах упырей», который был толщиной с мою талию, засунутый в его сумку однажды.

Казалось, что всякий раз, когда я думала, что мне удалось наскрести немного свободного времени, Малфой выскакивал из ниоткуда, невинно прося яблоко или кусок пирога или бутылку тыквенного сока. Неважно, что мы только что закончили обедать или собирались уходить, он все равно посылал меня на кухню, чтобы я принесла ему что-нибудь.

Однажды он отослал меня за двадцать минут до того, как начались зелья, принести ему фрукты, бросил на меня свою сумку и пошел по коридору. Дико ругаясь, я помчалась на кухню, задыхаясь, выпалила свою просьбу, выхватила фрукты у пары озабоченных домашних эльфов и вылетела из кухни, как летучая мышь из ада.

Я захлопнула дверь в класс зелий, имея в запасе всего десять секунд. Весь класс повернулся, чтобы посмотреть на меня, включая Снейпа, который стоял в передней части класса с поднятой бровью. Я на секунду привалилась к стене, тяжело дыша, слишком уставшая, чтобы смущаться.

Как только я смогла сделать шаг и дышать одновременно, я заковыляла к пустому стулу рядом с Малфоем. Гарри поймал меня за рукав, когда я проходил мимо его столика.

-Ты в порядке, Рена?" - прошептал он, с тревогой глядя на меня. Я кивнула, все еще пытаюсь выровнять дыхание, и продолжила путь к своему месту. Я с облегчением сбросила сумку с плеч и со стоном рухнула на сиденье, распластавшись и закрыв глаза.

-Теперь, когда мисс Поттер была достаточно любезна, чтобы почтить нас своим присутствием, - едко сказал Снейп, начиная урок.

- Где мое яблоко?" - Спросил Малфой, наклоняясь и подталкивая меня локтем. Я устало вытащила его из кармана и положила перед ним. Он скорчил гримасу. -Желтый? Я спросил:-"

Я сердито посмотрела на него. - Ты крысиный ублю..."

- Что?" Малфой ухмыльнулся, невинно моргая. - Кто я такой, Поттер?"

Я стиснула зубы. - Ничего, Малфой, - прошипела я и выдернула учебники, швырнув их на стол и пролистывая страницы так быстро, что они были на грани разрыва. Я нашла дневное зелье и

просмотрела его, с облегчением убедившись, что оно не слишком сложное.

Малфой откинулся на спинку стула и с хрустом откусил от яблока, выглядя совершенно расслабленным. Я уставилась на него из-под пряди волос, выбившейся из моего хвоста. Теперь я часто зачесывала волосы назад, и не только на зельях.

Раздраженно фыркнув и пожалев, что не могу опрокинуть Малфоя на пол, не навлекая неприятностей ни на себя, ни на Хагрида, я принялась за зелье, освеживая свои воздушные сливы чуть энергичнее, чем это было строго необходимо, и воображая, что срезаю кусочки идеальных платиновых волос. Я вела постоянный внутренний монолог об угрозах нанесения телесных повреждений.

Я как раз заканчивала особенно яркую угрозу выпотрошения, когда нож соскользнул и разрезал мясистую часть моей ладони. Я вскрикнула от боли и выронила сливу и нож, чтобы схватиться за запястье, уставившись на длинную линию крови, хлещущую из моей ладони.

- Сын баньши, - прошипела я себе под нос. Я прикусила губу, чтобы сдержать слезы.

-Эй, Поттер, почему ты не чистишь сливы?" - Высокомерно спросил Малфой.

Я резко повернулась к нему лицом, с угрозой. Сначала он сидел, откинувшись назад, точно так же, как я его оставила, с самоуверенным выражением лица и недоеденным яблоком в руке. Потом он увидел мое лицо и кровь, капающую с моей руки. Внезапно его стул с грохотом упал на землю, когда он сел вперед.

- Мерлин, - выдохнул он. - Профессор!"

- Да, Малфой, что я ... что ты наделала, глупая девчонка?" - Потребовал Снейп, схватив мою руку и притянув ее ближе к своему лицу для осмотра.

- Мой нож соскользнул, - проворчала я, бросив на Малфоя злобный взгляд. Если бы я не была так зла на него, как сейчас, я бы не отвлекалась и не истекала бы кровью прямо сейчас.

Быстрые шаги заставили меня поднять голову. Гарри поспешил к моему столу, беспокойство было написано на его лице.

-Лорена, ты в порядке?" - с тревогой спросил он, положив руку мне на плечо. - Мне нужно отвести тебя в больничное крыло?"

Снейп фыркнул. - Я вполне способен залечить такой маленький порез, мистер Поттер. А теперь

возвращайтесь на свое место и доделывайте зелье."

- Это не маленький порез!" - Горячо запротестовал Гарри. - Она вся в крови!"

-Гарри, - пробормотала я, слегка покраснев. -Я в порядке, правда, - пообещала я, беря его за руку и сжимая ее. - Иди выполняй свое задание, я в порядке."

Гарри сжал мою руку в ответ и отказался уходить, когда Снейп провел палочкой вдоль пореза на моей руке, бормоча заклинание себе под нос. Порез зажил, когда кончик его палочки прошел мимо. Еще одним взмахом палочки Снейп смахнул кровь с моей ладони и со стола.

- Видишь?" - Сказала я, протягивая Гарри руку. Он прищурился и огляделся в поисках пореза, но его не было. Снейп справился хорошо; не было даже линии более светлой кожи, чтобы показать, что она зажила.

- Хорошо, - сказал он, возвращаясь к своему столу.

-Увидимся после урока, мисс Поттер, - сказал Снейп, направляясь к котлу Невилла.

- Да, сэр, - вздохнула я, ударившись головой о стол и застонав. Но потом я улыбнулась, когда поняла - это был мой последний урок на сегодня. Как только все закончится, я буду свободна, а поскольку Малфой уйдет раньше, он не сможет попросить меня принести что-нибудь для него. Я была свободна, чтобы провести несколько часов без перерыва у Хагрида.

-Эй, Поттер."

- Что?" - Яростно рявкнула я на Малфоя. - Я работаю над зельем, Малфой, так что забудь об этом."

Я подняла глаза и с удивлением увидела в его глазах что-то похожее на беспокойство. Но его тут же смыло волной раздражения.

- Что-то я не вижу, чтобы ты работала, - огрызнулся он. - Так что поторопись! Я хочу получить хорошую оценку за это!" Он откинулся на спинку стула, сердито откусил от Яблока и принялся жевать. Зарычав, я заставила себя отвернуться, прежде чем потеряла самообладание и взорвалась на него.

Я грозно хмурилась до конца урока, но старалась быть внимательной. У меня не было никакого желания отрубать что-то в следующий раз, и одного раза, очевидно, было достаточно, чтобы сделать Снейпа обидчивым. Я понятия не имела, зачем он хотел меня видеть. Я не могла придумать ни одной причины, по которой он разозлился бы на меня за то, что я причинила себе боль. Не за то что я порезалась.

Когда урок закончился, я разлила немного своего зелья, а Малфой отнес его к столу Снейпа для оценки. Слизеринцы уже усвоили урок о том, что не нужно оставаться и подслушивать, поэтому никто из них не задержался после того, как они убрали свои столы.

- Сэр?" - Спросила я, затаив дыхание, когда подошла к столу Снейпа. - Послушайте, я знаю, что была неосторожна с ножом, но в свою защиту скажу, что не хотела этого делать."

- Что происходит между вами и мистером Малфоем?" Снейп прервал меня. Я моргнула.

- Я... что?"

Снейп закатил глаза. - Поттер, я не слепой и не глупый. Я заметил, что вы постоянно сотрудничаете с Малфоем в течение последних трех недель, когда обычно вы двое взаимодействуете только с самым незначительным количеством вежливости. Кроме того, вы всегда приходите с его сумкой, и многие учителя видели, как вы передаете ему еду. Поэтому я спрошу еще раз, - сказал Снейп таким тоном, что стало ясно, что он спрашивает в последний раз. - Что происходит между тобой и Малфоем?"

Я прикусила губу. Я раздумывала, не соврать ли, смущенно признавшись, что проиграл пари. Я могла бы сказать, что кое-чем обязана Малфую. В моей голове крутилось множество вариантов, некоторые были более правдоподобными. Но ложь никогда не казалась хорошей идеей, когда дело касалось Снейпа. Я не только была уверена, что он поймет меня насквозь, но и слишком уважала его. Поэтому, как всегда, я сказал правду.

-Малфой знает кое-что, что я пытаюсь сохранить в секрете, сэр, - призналась я. - Я делаю это, чтобы заставить его замолчать."

Снейп выглядел слегка удивленным. - И что же такого плохого знает Мистер Малфой, что ты так унижаешься?"

Я вздрогнула при упоминании о унижении. - Я бы сказала вам, сэр, но это касается не только меня."

Снейп поджал губы и, казалось, не был доволен этим ответом, но все же кивнул. - Тогда, мисс Поттер, я бы посоветовал вам использовать ситуацию в своих интересах. Убедись, что если Малфой когда-нибудь решит открыть рот, он уже не сможет причинить тебе боль."

Я молча кивнула. Я знала, что должна это сделать, иначе кто знает, как долго это будет продолжаться? Проблема была в том, что я понятия не имела, что делать. Дракону придется уйти, и это окончательно разобьет сердце Хагрида, да и мое тоже. Кроме того, мы не могли просто отпустить его в Запретный лес. Нам нужно было найти место, куда отправить дракона, и способ доставить его.

Снейп задал несколько вопросов о том, как я подправила свое зелье – дополнительные воздушные сливы и несколько трюков с перемешиванием – а затем отпустил меня. Я схватила свою сумку, довольная тем, что в данный момент несу только одну, и направилась к Хагриду. Это было облегчение – проковылять через дверь в мое святилище.

-Л'Рена!" Хагрид тепло приветствовал меня, когда я вошла внутрь. Я заняла единственное свободное место за столом и устало опустился на него. Дракон, который грыз кость в углу, издал веселую трель и направился ко мне, шатаясь по полу, как ребенок.

- А вот и ты, моя прелесть, - прошептала я дракону, поднимая его, когда он подошел достаточно близко, и бросая к себе на колени. Он с довольным видом свернулся клубочком, прижав к боку кожистые крылья и уткнувшись носом в мою руку; из ноздрей его поднималось несколько струек дыма. - Да знаю я, знаю." Я почесала его под подбородком, и он счастливо замурлыкал.

"он действительно выбрал маму", - гордо сказал Хагрид. - Такой хороший мальчик. Я решил назвать его Норберт!"

- Почему Снейп хотел поговорить с тобой?" - С любопытством спросил Рон. Лицо Гарри тут же потемнело.

- Если он сказал тебе что-нибудь о том, что случайно порезал тебе руку ... -"

- Ты сама себя порезала?" с озабоченным видом спросил Хагрид. Я быстро подняла руки ладонями к нему, чтобы показать Хагриду, что никаких серьезных повреждений нет.

-Да, но Профессор Снейп подлатал меня, - сказала я, бросив на Рона многозначительный взгляд. - И нет, ему нечего было сказать по этому поводу. Он хотел знать, почему я делаю зелья Малфоя в классе и несу его книги."

Хагрид выглядел ужасно смущенным. "Почему надо так делать?"

Я прикусила губу и поморщилась. Я не хотела, чтобы Хагрид знал, что удерживает слизистую ловушку Малфоя закрытой. У меня не было проблем с тем, чтобы сделать доброе дело для друга, но я точно не хотела, чтобы Хагрид знал, что я переживаю из-за него. Это только заставило бы его чувствовать себя плохо, зная, что я была фактически рабом Малфоя, чтобы сохранить его секрет. И кроме того, мне не нравилось казаться милой, которая изо всех сил старается помочь людям. Я не отрицала, что иногда делала это, но делала не ради признания, а потому, что мне было не все равно. Это было не самое Слизеринское качество, но оно было у меня.

- Это" - Я вздохнула. - Малфой собирался рассказать, но я поймала его в общей комнате и заключил сделку. Я делаю приветственные зелья, я выполняю тяжелую работу по гербологии, я несу его книги, я приношу ему закуски... и он молчит о Норберте, - сказала я, глядя вниз на

маленького дракона, который начал грызть мой рукав. Слегка усмехнувшись, я осторожно отвела его рот от своей одежды и начала нежно водить ногтями по его крыльям, как он любил.

-Рена, ты серьезно?" - Спросил Гарри. - Я думала, что это просто таскание его книг и приготовление зелий, я не понимал... вот почему ты бегаешь по всему замку в последнее время, принося Малфоя еду?"

Я смущенно кивнула.

- Вот мерзавец, - ядовито сказал Рон. Я благодарно улыбнулась ему.

- Я согласен."

- Черт возьми, Л'Рена, - хрипло сказал Хагрид. - Я и понятия не имел. У тебя же нет ... Я имею в виду, что знаю, что могу "держать" его вечно, но тебе не следует подвергать себя этому испытанию."

-Я заключила сделку,- сказал Я решительно. - Я знала, во что ввязываюсь. Но... ты прав, - смущенно признала я. - Я не могу продолжать в том же духе вечно. Если больше ничего не случится, Норберт станет слишком большим, чтобы прятаться, или один из учителей начнет задавать вопросы о том, почему я делаю все то, что делаю для Малфоя."

-Просто отпусти его, - настаивал Гарри. "Освободить его."

- Не могу, - вздохнул Хагрид. - Он слишком маленький. Он умрет."

-Хагрид, - настаивал Гарри, - дай ему две недели, и Норберт будет таким же большим, как твой дом. Малфой может пойти к Дамблдору в любой момент."

Хагрид закусил губу. -Я ... я знаю, что не могу держать его вечно, но я не могу просто бросить его.

- И я бы тебе не позволила, - согласилась я с ним, нежно щекоча Норберту нос кончиком хвоста. - Нам нужно найти способ отправить его так, чтобы никто не узнал, что он здесь был."

Гарри внезапно повернулся к Рону. - Чарли, - объявил он, возбужденно улыбаясь.

- Ты забыл, - тупо сказал Рон. - Я Рон, помнишь?"

Но я все поняла. -Гарри, это же здорово! Ты просто гений!" Я усмехнулась, протянув руку и заключив его в объятия одной рукой. Норберт издал звук протеста, когда мои колени

сдвинулись под ним. - Прости, прости, - извинилась я, возвращаясь в исходное положение. Норберт злобно выпустил дым в мою сторону.

-Эй, что я упускаю?" - Раздраженно воскликнул Рон.

"Нет. Чарли, твой брат, Чарли. в Румынии. Изучаю драконов,- пробормотал Гарри. - Мы могли бы послать к нему Норберта. Чарли может позаботиться о нем, а затем вернуть его в дикую природу!"

- Блестяще! - воскликнул Рон. - Как насчет этого, Хагрид?"

Хагриду этот план не слишком понравился. Честно говоря, если бы Хагрид не знал Чарли со студенческих лет и не знал, как Чарли любит животных, я не думаю, что он пошел бы на это. Но Чарли был нашим лучшим вариантом, поэтому, к сожалению, Хагрид согласился, чтобы мы послали ему письмо с просьбой о помощи.

А пока все было особенно напряженно.

Наконец ответил Чарли, договариваясь, чтобы мы передали Норберта друзьям Чарли с вершины астрономической башни в субботу вечером. Это было бы прекрасно, если бы Норберт не укусил Рона в тот же день, когда мы получили письмо. Он настаивал, что с ним все в порядке. Я настояла, чтобы он пошел к мадам Помфри. Он отказался.

На следующий день его рука распухла и сочилась зеленоватым гноем. Я читала о норвежских горбатых, и, как оказалось, их укусы были ядовитыми. Не смертельно, просто ядовитый, вроде комодского варана. У них не было настоящего яда, но их рты были рассадниками для роста бактерий, и если укусы не были должным образом обработаны, они почти гарантированно заражались. Люди теряли конечности и жизни из-за необработанных укусов этих драконов.

Я держала все это при себе, когда навещала Рона в больничном крыле вместе с Гарри и Гермионой, ускользнув на мгновение от Малфоя не слишком благородным способом - пробежав мимо него в общей комнате, заткнув уши пальцами.

-Это только моя рука, - прошептал Рон, - хотя мне кажется, что она вот-вот отвалится."

- Не должна, Норберт на самом деле не ядовит, просто у него не очень чистый рот. Ты достаточно быстро добрался до мадам Помфри, так что все будет в порядке, - заверила я его.

- Рон усмехнулся. - Ладно, хорошо, да. Слушай, Малфой сказал мадам Помфри, что хочет одолжить одну из моих книг, чтобы прийти и хорошенько посмеяться надо мной. Он все время грозился рассказать ей, что на самом деле укусило меня - я сказал ей, что это была собака, но не думаю, что она мне поверила." - Я не должен был бить его на матче по квиддичу, вот почему он это делает."

- Он делает это, потому что он мерзавец, - коротко ответила я. - Это не имеет к тебе никакого отношения."

- Все закончится в полночь в субботу, - успокоила меня Гермиона. Рон резко выпрямился в постели и стал бледным и липким. Его глаза расширились от ужаса.

-Полночь в субботу!- сказал он хриплым голосом. -О нет, О нет. Я только что вспомнила - письмо Чарли было в той книге, которую взял Малфой, он узнает, что мы избавляемся от Норберта!"

Я подавила желание яростно выругаться и вместо этого просто хлопнула себя ладонью по лицу, издавая стон. Мадам Помфри поспешила к нему.

-Идите, Уизли нужно поспать, - сказала она, махнув нам передником, когда прогоняла нас. - Вы можете навестить его завтра, к тому времени он уже будет чувствовать себя намного лучше!"

Мы втроем попрощались с Роном и покинули больничное крыло, нырнув в нишу в конце коридора, чтобы обсудить ситуацию.

- Теперь уже поздно менять план." Гарри вздохнул. - У нас нет времени посылать Чарли еще одну сову, и это может быть наш единственный шанс избавиться от Норберта. Нам придется рискнуть. И у нас есть мантия-невидимка, Малфой об этом не знает."

- А что, если он отнесет письмо профессору?" Гермиона заволновалась, но я покачала головой.

- Нет, не отнесет."

- Почему ты так уверена?" - запротестовала она. - У него есть доказательства, и все, что ему нужно сделать, это ... -"

- Он этого не сделает, - настаивал я. "Малфой-королева драмы, он пойдет на максимальный эффект. Он захочет, чтобы вас поймали с поличным. Если он поймает тебя за перевозкой дракона, то сможет достать всех нас. С письмом он только поймал Рона, и как бы Рону ни хотелось думать, что он цель Малфоя, это не так. Гарри - да."

-Я?" - Недоуменно спросил Гарри. - Я признаю, что ненавижу его, и знаю, что это взаимно, но зачем преследовать меня с этим, когда у него уже есть Рон. Это Рон его ударил, - напомнил он нам. - я усмехнулась.

- Зачем преследовать тебя? Потому что ты знаменит, Гарри, а он нет. Малфой-королева драмы, как я уже сказала. Хуже того, он избалован. Он привык привлекать к себе все внимание. Бьюсь об заклад, он пришел в Хогвартс, ожидая, что будет править школой, а вместо этого он заканчивает тем, что Гарри Поттер обходит его на каждом шагу. Ты в команде по квиддичу,

люди тобой восхищаются... он пытался подружиться с тобой в поезде, но ты ему отказал."

Это была классической Слизеринской тактикой. Держите своих друзей близко, а врагов еще ближе. Гарри мог быть и тем, и другим для Малфоя в самом начале, поэтому Малфой пошел подружиться, что было более удобно. Но Гарри решительно отверг его, оскорбив и лишив возможности либо разделить внимание Гарри, оставалось только раздавить, какой бы факультет он ни попал.

- А как же ты?" - Заметил Гарри.

- Малфой не слишком беспокоится обо мне. Остальная часть Слизерина едва терпит меня; это только мои однокурсники, которые имеют какое-то отношение ко мне, - сказала я горько. - Я полукровка, и что еще хуже, я Поттер. Для них я все равно что Гермиона." Я не стала добавлять "без обид". - ему не нужно меня уничтожать, я и так уже низкий человек на тотемном столбе."

Лицо Гарри смягчилось. - Лорена, я и не подозревал ... -"

- Это не имеет значения, я справлюсь сама, - сказала я, отмахиваясь от его беспокойства. - Сейчас главное - доставить Норберта в безопасное место."

Гермиона и Гарри согласно кивнули.

-Как и сказал Гарри, у него есть мантия, - задумчиво произнесла Гермиона. - Нам с ним не составит большого труда добраться до Хагрида, проблема будет, как только мы возьмем Норберта...."

- Ха, нет, - фыркнула я. - Ты останешься в своем общежитии, Грейнджер."

Гермиона выпрямилась с обиженным видом. - Почему? - запротестовала она. - Я тоже способна на это."

- Конечно, - сказал я пренебрежительно. - Но Норберт ненавидит тебя, и, учитывая, что мы тайком поднимаем его на пару этажей или патрулируем коридоры, может быть, лучше взять с собой кого-нибудь, кто ему нравится, чтобы он молчал, а?" - Многозначительно предложила я. Гермиона помолчала, закусив губу.

-Ты права, - признала она.

- А Гарри пойдет, потому что это его мантия, - сказала я, стараясь не казаться слишком опасной, хотя меня все еще волновало, что он накроет меня папиным плащом. - Мы можем встретиться у входа в подземелья. Я могу добраться туда самостоятельно, но после этого мне понадобится мантия, чтобы спрятаться."

Мы с Гарри договорились о времени и месте встречи, а потом разделились: Гарри и Гермиона - в гриффиндорскую башню, а я - в подземелья. Когда я вошла внутрь, картина показалась мне до боли знакомой. Малфой сидел в кресле у камина с раздражающе самодовольным видом. И, как и в прошлый раз, я подошла и села на подлокотник его кресла, положив руку на спинку.

-Итак, я слышала, вы узнали об их плане, - тихо сказал я. Малфой кивнул, вытащил из кармана смятое письмо от Чарли и гордо поднял его.

- Здесь все разложено, - ухмыльнулся он. - Этого достаточно, чтобы исключить Уизли, но я готов поспорить на что угодно, что Поттер и грязнокровка Грейнджер будут в этом замешаны. Я поймаю их всех, и этого болвана вышвырнут из Хогвартса. Что он делает, держа дракона так близко к школе?" - он усмехнулся.

Я сердито нахмурился. - И какая тебе от этого польза? Seriously, Малфой, помимо общей глупости, зачем ты это делаешь?"

- А почему бы и нет? - недоуменно спросил Малфой. - Таким людям, как эта грязнокровка, здесь не место, а этот урод Хагрид едва ли может считаться волшебником. Тебе повезло, Поттер, что ты попала в Слизерин. Твой брат, он окружен предателями крови и грязью, как они. Хуже того, он подружился с ними. - он усмехнулся, как будто это было худшее преступление, которое можно себе представить. - У тебя есть возможность подружиться с могущественными людьми в Слизерине, лучшими людьми, людьми, которые заслуживают свою магию. Даже такая полукровка, как ты, может кое-что из себя сделать."

-Полукровка вроде меня, - прошептала я, нежно касаясь своих волос. Мои огненно-рыжие волосы, которые я делила со своей магглорожденной матерью. Моя мать... что бы она подумала, увидев меня сидящим рядом с такими людьми, как Паркинсон и Малфой, даже Гринграсс, которые презирали бы ее существование?

Что это говорит обо мне, что я так хотела полностью войти в Слизерин и попытаться заставить его признать меня, что я была готова попытаться быть хорошей с такими людьми, как они? Так что, может быть, Слизерин и не так уж плох, но и не так уж хорош. В Слизерине была темная сторона-ненависть и презрение, и я не хотела иметь с ней ничего общего.

-Отлично, Малфой, - сказала я, стиснув зубы. - Ты можешь считаешь, что мне повезло, сколько хочешь. Но что касается меня, я бы присоединилась к Гриффиндору в мгновение ока."

Я резко встала и направилась в свою спальню, сжав кулаки по бокам.

- Ты совершаешь ошибку, Поттер!" - Крикнул мне вслед Малфой, но я просто продолжал идти. Я устало рухнула на кровать. Трейси и Лили, которые сидели на краешке кровати и болтали, работая над нашим эссе по гербологии, посмотрели на меня с удивлением.

- Тяжелый день?" - Сочувственно спросила Трейси. Я подняла глаза и увидела двух девушек,

которые были в той же ситуации, что и я. Лили была скандальной полукровкой, а Трейси, хотя она и была чистокровной, насколько я знала, ее семья была намного беднее, чем многие старые семьи. Они были прямо у подножия лестницы вместе со мной.

- Малфой-придурак, - буркнула я в ответ. Трейси уставилась на меня, а Лили подавила фырканье.

"Не надо говорить такие вещи!" - Испуганно прошипела Трейси. - Ты хочешь обрушить Панси на наши головы?"

-Пэнси уже свалилась нам на голову, Трейс, - напомнила ей Лили. Она повернулась на кровати, с любопытством глядя на меня. - Да ладно тебе, Поттер, что он натворил? Я думал, вы, ребята, достаточно хорошо ладите?"

- Мы были вежливы, - уклончиво ответила я. - Скажем так, я пришла к выводу, что Малфой нужен мне в жизни, как дырка в голове."

Лили разочарованно нахмурилась, а Трейси вздохнула. - Постарайся не так расплывчато говорить,- надулась она. - Я пожала плечами.

- Извините, не могу сказать."

Но я понял, что мне гораздо удобнее лежать в своей комнате в общежитии и непринужденно болтать с этими двумя, чем когда-либо играть в шахматы с Малфоем или сидеть с Булстроуд. Моя ненависть к ней и Пэнси была на тот момент общешкольной новостью, а Дафна ежечасно колебалась между порядочностью и полной дурой на почасовой основе. Находиться рядом с ними было утомительно.

Так что я приняла решение. Я буду самым Слизеринским слизеринцем, каким только смогу, и при этом окружу себя хорошими людьми, такими людьми, которых с гордостью назову своими друзьями.

Довольная своим решением и чувствуя себя более умиротворенной и оптимистичной, чем когда-либо, я откинулась на подушки, довольно улыбаясь.

Я дико дрожала, когда мы с Гарри постучали в дверь Хагрида в субботу вечером. Я не могла рисковать спать в своей обычной одежде, поэтому мне удалось только натянуть мантию поверх пижамы, прежде чем я побежала навстречу Гарри. Вдобавок к этому ночь была прохладной и ветреной, и я только готова вытащить Норберта из школы и сразу же отправиться в свою постель.

Если не считать того, что я буду скучать по маленькому дракону.

Хагрид впустил нас внутрь, шмыгая носом в розовый кружевной платочек и указывая на ящик у двери.

-У него полно крыс и немного бренди на дорогу,- сказал Хагрид приглушенным голосом. - И я упаковал его плюшевого мишку на случай, если ему станет одиноко."

Из ящика доносились рвущиеся звуки, которые показались мне такими, как будто плюшевому медведю оторвали голову.

-Пока-пока, Норберт!" Хагрид всхлипнул, когда мы с Гарри накрыли ящик плащом-невидимкой и сами шагнули под него. - Мама никогда тебя не забудет!"

Пока мы медленно поднимали Норберта и его ящик к астрономической башне, я начала строить планы, как привести себя в порядок. Норберт был еще младенцем, но уже крепким, и подниматься по лестнице за лестницей было довольно тяжело. Мои икры и плечи горели еще до того, как мы с Гарри прошли половину пути до башни. Под плащом стало невыносимо жарко, потому что мы с Гарри задыхались и потели, а Норберт пускал дым. Я начала сомневаться, стоит ли это того или лучше я просто сброшу плащ и рискну быть пойманным.

Было уже за полночь, когда мы с Гарри наконец добрались до последней винтовой лестницы, ведущей на вершину башни. Звуки борьбы заставили нас остановиться. Несмотря на то, что мы были невидимы, мы оба быстро прижались к стене и затаили дыхание, наблюдая, как две фигуры сцепились друг с другом.

Вспыхнула лампа, осветив Макгонагалл в клетчатом халате и сетке для волос. Гораздо более интересным, однако, был морщащийся Малфой, которого она крепко держала за ухо. Я сунула костяшки пальцев в рот, чтобы не рассмеяться. Мы с Гарри обменялись удивленными взглядами, наблюдая за происходящим.

- Задержание! - крикнула она. "Двадцать баллов со Слизерина! Бродишь здесь посреди ночи, как ты смеешь!"

- Вы не понимаете, профессор. Гарри Поттер идет - у него есть дракон!"

- Что за вздор! Как ты смеешь говорить такую ложь! Пойдем - я поговорю с профессором Снейпом о вас, Малфой!"

Увидев это, мы с Гарри обрели второе дыхание. Поднимать ящик по последней лестнице было не более утомительно, чем пробираться на кухню. Мы поставили ящик на землю и с благодарностью сбросили плащ. Я широко раскинула руки и запрокинула голову, широко улыбаясь и наслаждаясь холодным воздухом.

- Малфой получил наказание!" - Самодовольно объявила я. - Выкуси, мерзавец!"

Мы с Гарри уселись ждать вместе с Норбертом. Дракончик бился, недовольный тем, что так долго пробыл в такой тесноте. Воркуя, я прикрыла рукой одно из отверстий в крышке, чтобы Норберт мог меня понюхать.

- Все в порядке, милый, ты скоро выйдешь оттуда. Но мы должны доставить тебя в безопасное место. Я буду скучать по тебе, - пообещала я.

Гарри закатил глаза и пробормотал что-то очень похожее на "психичка". я шлепнула его, надулась и вернулась к воркованию с Норбертом, пытаюсь успокоить его.

Через десять минут с севера налетели четыре метлы. Друзья Чарли спешили с улыбками и приветствиями. Все они, казалось, были в восторге от того, что помогли перенести нелегального дракона, и были очень рады помочь нам пристегнуть ящик Норберта к ремням, закрепленным между их метлами. С их помощью это заняло всего пять минут. Через пять минут они снова были в воздухе, становясь все меньше и меньше.

Я почувствовала, что у меня слегка слезятся глаза, и быстро оттолкнула его. Мы с Гарри повернулись, обменялись рукопожатиями, крепкими объятиями и улыбками, спускаясь с башни. Я была полностью готова рухнуть в постель и лечь на следующее утро. Когда Норберт улетел, а я освободилась от Малфоя, у меня внезапно появилось много свободного времени.

Я уже подумывала о том, чтобы провести день, свернувшись калачиком в библиотеке с книгой и чашкой какао из кухни, когда из темноты вынырнуло лицо Филча. Это разрушило бы любые хорошие планы в мгновение ока.

- Ну-ну, - сказал он, и глаза его торжествующе сверкнули. - У вас неприятности!"

Филч повел нас в кабинет Макгонагалл. Я все еще по-совиному моргала, удивляясь, как это мы были так глупы, что забыли мантию на вершине башни, когда он постучал в дверь кабинета заместителя директора.

-Аргус, в чем дело?"

Макгонагалл шла к нам, и на этот раз в ее руке было ухо Невилла. Она выглядела просто апоплексически от ярости, когда увидела нас, а Невилл выглядел испуганным.

-Гарри!" - Воскликнул Невилл, увидев нас. -Лорена! Я пытался предупредить тебя, Малфой сказал, что поймает тебя, сказал, что у тебя есть ДРА.-"

-Ясно, ты потерпел неудачу, - коротко сказала я. Я тоже не испытывала ни малейшего сожаления о том, что прервала его. Какой идиот мог подумать, что лучший способ уберечь своего друга от того, чтобы его застукали за тем, что он бродит вне дома после отбоя, - это бродить по школе после отбоя?

У Невилла вытянулось лицо, а Макгонагалл в ярости поднялась футов на десять, когда она втолкнула нас внутрь и встала за свой стол. Она глубоко вздохнула, готовясь к монументальной тираде.

Мистер Филч говорит, что вы были на астрономической башне. Сейчас час ночи. Объяснитесь." Мы молчали. - Я думаю, что имею хорошее представление о том, что происходит. Не нужно быть гением, чтобы понять это. Ты скормил Драко Малфой какую-то дурацкую историю о драконе, пытаясь вытащить его из постели и втянуть в неприятности. Я его уже поймала. Полагаю, вам кажется забавным, что Лонгботтом тоже услышал эту историю и поверил ей?"

Гарри поймал взгляд Невилла и попытался сказать ему без слов, что это неправда, потому что Невилл выглядел ошеломленным и обиженным. Я выбрала низкую дорогу и надулась, твердо глядя через плечо Макгонагалл. Но потом я поняла - Макгонагалл не смотрела на Гарри обвиняюще. Нет, она смотрела на меня так, будто думала, что все это придумала я.

Это меня взбесило. Что, из-за того, что я была слизеринкой, я автоматически был виноват? Ладно, я была также единственной, кто стоял здесь, известный тем, что опаздывала и шутила, но все же. Число гриффиндорцев и слизеринцев, пойманных вне постели, было ограниченным. Это ведь о чем-то говорит? Был равный шанс, что кто-то из нас пытался трахнуть (Прим. to screw - ввинтить) обмануть) другого.

В ответ я одарила Макгонагалл своей лучшей, самой презрительной усмешкой.

-Я испытываю отвращение, - продолжала профессор Макгонагалл. - Четыре студента за одну ночь не спят! Мистер Лонгботтом, я знаю, что ваша бабушка будет очень разочарована в вас. А вы, мистер Поттер, я думала, что Гриффиндор значит для вас больше, чем это. Все трое будут наказаны - да, Вы тоже, мистер Лонгботтом, ничто не дает вам права разгуливать по школе ночью, особенно в эти дни, это очень опасно - и пятьдесят баллов будут сняты с Гриффиндора и Слизерина."

-Пятьдесят ?" - Ахнул Гарри.

-По пятьдесят очков с каждого,- резко сказала профессор Макгонагалл.

- Профессор, пожалуйста.—

- Ты не можешь.—"

Я молчала, глядя на Макгонагалл. Знает ли она, как сильно только что меня подставила? Мало того, что Малфой встанет на тропу войны за то, чтобы Гарри и я вытащили Норберта из его плана поймать нас, но я потерял Слизерин пятьдесят очков, когда мы уже были позади. Весь дом захочет заполучить мою голову.

- Не говори мне, что я могу, а что нет, Поттер. А теперь возвращайтесь в постель, все вы. Я никогда так не стыдился студентов Гриффиндора."

- Я фыркнула. Но она больше стыдилась Слизеринских студентов, не так ли? Не удивительно.

Мы втроем вышли из кабинета Макгонагалл. Невилл побежал к Гриффиндорской башне, желая вернуться в безопасное место. Гарри колебался, глядя на меня.

- Послушай, Рена, мне очень жаль, но я знаю слизеринцев."

- Они не любят меня, несмотря ни на что, - коротко ответила я. - Это не твоя вина. Я могла бы быть достаточно умна, чтобы вспомнить и о мантии, но не вспомнила. Мы оба пропустили мяч, и нам обоим придется заплатить за это."

-И все же, - сказал Гарри, разочарованно поморщившись. - Пятьдесят баллов и заключение под стражу.... Макгонагалл была очень жестока."

Я недоверчиво уставилась на него. Задержание было в порядке вещей, если тебя застукали вне постели. Что же касается того, что меня застукали вне постели и в запретной зоне замка, я подумала, что добавить пятьдесят очков к обычному наказанию было довольно легко. Я не могла поверить, как там Гарри...

Ну, дуется. Другого слова для этого не было. Я поняла, что это был первый раз, когда он действительно был наказан за нарушение правил. "Должно быть, ему нелегко, ведь он не выше всего этого", - ехидно подумала я и мысленно дала себе крепкую затрещину.

Разозлившись на себя, я повернулась и направилась к подземельям, готовая встретить свою судьбу лицом к лицу.

Слизеринцы были чемпионами затаивать вражду.

Не то чтобы это было удивительно, учитывая, как серьезно они относились к своей гордости. Но излишне говорить, что остальная часть моего дома не была в восторге от меня, когда до них наконец дошло, что это я была тем, кто потеряла нам 50 очков.

Это был не первый раз, когда я доставляла неприятности, но в прошлом, если меня и ловили, то всегда Снейпом. Это означало, что я была наказана, но дом в целом не пострадал, так что они могли просто забавляться тем, что я сделала. Но на этот раз пострадал сам дом. Мы не были в самом конце - эта честь досталась Гриффиндору, но мы были только чуть выше их.

Общая комната внезапно стала очень недружелюбной. Я не могла войти внутрь без того, чтобы на меня не смотрели с ненавистью из всех углов комнаты. Малфой дал понять, что это я потеряла очки, потому что помогала Гриффиндорцу и Хагриду. Как будто потеря очков не была

достаточно плохой, я потеряла их, помогая полукровкам. Это была глазурь на торте оскорблений для моих соседей по дому.

Я не была настолько глупа, чтобы задерживаться в общей комнате в эти дни. Большую часть свободного времени я проводила у Хагрида, особенно сразу после ухода Норберта, утешая его в связи с потерей дракона. Там я делала уроки и вместо того, чтобы есть в зале, хватала еду на кухне.

Ночное время было определенно худшим. Я не могла просто вырубиться в коридоре, поэтому оставалась в общежитии, слушая разглагольствования Паркинсон и Булстрод о том, какая я идиотка, и о чем я думаю, и что у меня нет никакой гордости, и мне должно быть стыдно за себя. Это был не самый успокаивающий звук в мире, чтобы заснуть, что привело к тому, что я проводила больше времени, прячась в библиотеке, исследуя шумоподавляющие чары.

В последнее время я проводила много времени в библиотеке, так как предстояли экзамены. Зелья, за которые я ожидала получить высшую оценку, я все еще проверяла одно зелье каждую ночь, чтобы убедиться, что помню. Защита от темных искусств заключалась в том, чтобы помнить темных магов и даты их поражения. Для астрономии и истории магии я прибегала к заметкам, я сидела ночью и тестировала себя, когда не могла заснуть. Я начала заполнять диаграммы растений, которые мы изучали в гербологии, и перечислять их свойства вполголоса, когда у меня было свободное время. Я выполняла заклинания чар, спрятавшись в пустом классе, заставляя вещи парить и танцевать в воздухе.

Трансфигурация была проклятием моего существования, так что я была очень горда собой, что наконец-то поняла, как изучать теорию. Мне пришлось связать эту теорию с чувствами, которые я испытывала, когда произносила заклинание. Раньше теория только усложняла мне жизнь, но теперь я могла использовать ее в заклинании с гораздо меньшим трудом. Я была рада, что наконец-то преуспела в трансфигурации, и это определенно уменьшило мрачные взгляды Макгонагалл в моем направлении после инцидента с астрономической башней.

В общем, с приближением экзаменов я превращалась в чуть более замкнутую версию Грейнджер, что ужаснуло меня, когда я это осознала. Конечно, я хотела получать хорошие оценки. В Хогвартсе меня не удерживало веселое уничтожение Дадли моих домашних заданий и кража учебников. Но быть Грейнджером - вот где я провела черту.

Вот почему я почти обрадовалась, когда пришло письмо о нашем наказании.

*

*

Если тебе понравилась эта книга, поставь лайк и оставь свою реакцию.

Так же за каждые 5 лайков будет открываться одна платная глава!

Приятного чтения :)

<http://tl.rulate.ru/book/48340/1196517>